

О проверке конституционности пункта 6 статьи 218 Гражданского кодекса Республики Казахстан (Общая часть) от 27 декабря 1994 года № 268-ХІІІ по представлению Карагандинского областного суда

Нормативное постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 11 июня 2014 года № 2

Конституционный Совет Республики Казахстан в составе председателя Рогова И. И., членов Совета Бахтыбаева И. Ж., Белорукова Н. В., Жаилгановой А. Н., Малиновского В. А., Нурмагамбетова А. М., Стамкулова У. М. с участием:

представителя субъекта обращения – председателя апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам Карагандинского областного суда Сейдалиной Ж. К.,

представителя Сената Парламента Республики Казахстан – председателя Комитета по конституционному законодательству, судебной системе и правоохранительным органам Сената Парламента Республики Казахстан Акылбая С. Б.,

представителя Мажилиса Парламента Республики Казахстан – депутата Мажилиса Парламента Республики Казахстан Сарпекова Р. К.,

представителя Правительства Республики Казахстан – заместителя министра юстиции Республики Казахстан Баймолдиной З. Х.,

представителя Верховного Суда Республики Казахстан – судьи Верховного Суда Республики Казахстан Архаровой Ж. Б.,

представителя Генеральной прокуратуры Республики Казахстан – заместителя Генерального прокурора Республики Казахстан Асанова Ж. К.,

представителя Комитета национальной безопасности Республики Казахстан – заместителя председателя Комитета национальной безопасности Республики Казахстан Колкобаева М. О.,

представителя Агентства Республики Казахстан по борьбе с экономической и коррупционной преступностью (финансовой полиции) – руководителя аппарата Агентства Республики Казахстан по борьбе с экономической и коррупционной преступностью (финансовой полиции) Сексембаева М. И.,

представителя Уполномоченного по правам человека в Республике Казахстан – исполняющего обязанности руководителя Национального центра по правам человека Рахимова Р. А.,

представителя Республиканской коллегии адвокатов – председателя Республиканской коллегии адвокатов Тугела А. К.
рассмотрел в открытом заседании представление Карагандинского областного суда

о признании неконституционным пункта 6 статьи 218 Гражданского кодекса Республики Казахстан (Общая часть) от 27 декабря 1994 года № 268-ХІІІ.

Заслушав сообщения докладчиков – членов Конституционного Совета Республики Казахстан Жаилгановой А. Н. и Стамкулова У. М., выступления участников заседания и эксперта – директора Научно-исследовательского института гражданско-правовых исследований Академии фундаментальных и прикладных наук имени С. З. Зиманова Казахского гуманитарно-юридического университета, доктора юридических наук, профессора Каудырова Т. Е., изучив заключения экспертов – Научно-исследовательского института частного права Каспийского общественного университета: директора Института, академика Национальной академии наук Республики Казахстан, доктора юридических наук, профессора Сулейменова М. К., главного научного сотрудника, доктора юридических наук, профессора Ильясовой К. М., ведущего научного сотрудника, кандидата юридических наук, доцента Скрябина С. В.; партнера товарищества с ограниченной ответственностью «Юридическая фирма Lex Analitik», кандидата юридических наук Братуся Д. А.; профессора Бременского университета (Федеративная Республика Германия) Р. Книпера; директора региональной программы Германского общества по международному сотрудничеству (GIZ) «Содействие правовой государственности в странах Центральной Азии» Й. Пудельки; заведующей кафедрой гражданского права Восточно-Сибирского филиала Российской академии правосудия, кандидата юридических наук, доцента Филатовой У. Б., ознакомившись с мнениями Казахского национального университета имени аль-Фараби, Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилева, а также с другими материалами конституционного производства, проанализировав законодательство и практику отдельных зарубежных стран, Конституционный Совет Республики Казахстан

установил:

В Конституционный Совет Республики Казахстан 20 мая 2014 года поступило представление Карагандинского областного суда о признании неконституционным пункта 6 статьи 218 Гражданского кодекса Республики Казахстан (Общая часть) от 27 декабря 1994 года № 268-ХІІІ (далее – Гражданский кодекс).

Из представления следует, что в производстве Карагандинского областного суда находится гражданское дело по иску Гарш В. М. к Гарш В. О. и Невдашеву И. В. о продаже недвижимого имущества с публичных торгов, поступившее по апелляционной жалобе истицы на решение районного суда № 2 Казыбекбийского района г. Караганды от 25 февраля 2014 года, которым отказано в удовлетворении заявленных исковых требований. В связи с тем что между долевыми собственниками не достигнуто соглашение по разделу жилого дома путем выкупа доли, истицей поставлен вопрос о принудительной продаже имущества с публичных торгов с ссылкой на положения пункта 6 статьи 218 Гражданского кодекса, согласно которому при явной

демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы. Это означает, что государство не имеет более важной задачи, чем забота о человеке, его материальном благополучии (нормативные постановления Конституционного Совета от 21 декабря 2001 года № 18/2, от 29 апреля 2005 года № 3, от 1 июля 2005 года № 4). Содержание понятия социального государства как одной из важнейших конституционных ценностей раскрывается в различных нормах Основного закона, в частности, в статье 25, которая закрепляет недопустимость лишения жилища, иначе как по решению суда, обязанность государства создавать условия для обеспечения граждан жильем. Приведенные нормы создают конституционные предпосылки для реализации социально-экономических прав граждан, закрепленных в Конституции республики.

В Основном законе закреплены общие конституционные принципы и начала правового регулирования отношений собственности, которые имеют определяющее значение и провозглашают гарантии права собственности на всех этапах его возникновения, изменения и прекращения, распространяются на все процедуры вынесения соответствующих решений государственными органами и должностными лицами, обеспечивая стабильное и поступательное развитие общества и государства, незыблемость прав и свобод человека и гражданина (нормативное постановление Конституционного Совета от 23 апреля 2008 года № 4).

Согласно статье 26 Конституции граждане Республики Казахстан могут иметь в частной собственности любое законно приобретенное имущество (пункт 1), а собственность, в том числе право наследования, гарантируется законом (пункт 2). Правовой режим, субъекты и объекты собственности, объем и пределы осуществления собственниками своих прав, гарантии их защиты определяются законом (пункт 2 статьи 6 Конституции). Основания и пределы ограничения права собственности, а также их характер установлены нормой пункта 1 статьи 39 Конституции, согласно которой «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения». Такие же правовые позиции изложены в ряде нормативных постановлений Конституционного Совета (от 3 ноября 1999 года № 19/2, от 20 декабря 2000 года № 21/2, от 1 июля 2005 года № 4, от 23 апреля 2008 года № 4 и д р у г и е) .

В соответствии с пунктом 2 статьи 12 Основного закона права и свободы человека определяют содержание и применение законов и иных нормативных правовых актов. Указанное правило является концептуальной основой действующего права Казахстана (нормативное постановление Конституционного Совета от 10 июня 2003 года № 8).

В этой связи отношения собственности должны регулироваться в строгом соответствии с Конституцией, на основе принципов правового государства,

юридического равенства и справедливости с тем, чтобы был обеспечен баланс прав и законных интересов всех участников гражданского оборота. Возникающие при этом коллизии не могут преодолеваются путем предоставления защиты одним правам в нарушение других, равноценных по своему конституционному значению. Законодатель должен обеспечить правовую определенность, стабильность и предсказуемость в сфере гражданского оборота, поддерживая как можно более высокий уровень взаимного доверия между собственниками и создавая все необходимые условия для эффективной защиты права собственности.

Основным законодательным актом, развивающим и детализирующим указанные конституционные положения, является Гражданский кодекс, который регулирует в том числе правовой режим собственности, устанавливает гарантии ее неприкосновенности, основания и порядок прекращения права собственности.

2. Конституционное право собственности реализуется посредством как единоличных (индивидуальных), так и совместных (коллективных) форм владения, пользования и распоряжения имуществом. По своему содержанию право индивидуальной собственности не аналогично праву общей собственности. Если индивидуальный собственник осуществляет свои правомочия самостоятельно в пределах, определенных законом или соглашением с другими лицами, то реализация прав участника общей собственности зависит еще и от правомочий других собственников. Наличие у имущества более одного собственника изначально предполагает естественные ограничения в осуществлении правомочий. Каждый собственник имеет право владеть, пользоваться и распоряжаться общим имуществом в том объеме, в каком это не нарушает аналогичные правомочия других собственников. Такой правовой режим согласуется с положениями Конституции о том, что собственность обязывает, пользование ею должно одновременно служить общественному благу (пункт 2 статьи 6), осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать прав и свобод других лиц, посягать на конституционный строй и общественную нравственность (пункт 5 статьи 12) и не противоречит пункту 1 статьи 39, закрепляющему конституционные цели и критерии законного ограничения прав и свобод человека и гражданина. Конституционный Совет в ряде своих нормативных постановлений отметил, что имущественное право не является абсолютным и может быть ограничено законами как в сфере гражданско-правовых отношений, так и в публично-правовой сфере (от 16 июня 2000 года № 6/2, от 28 мая 2007 года № 5 и другие).

Гражданский кодекс предусматривает различные способы и условия раздела общего имущества или выдела из него доли. Пункт 1 статьи 218 Гражданского кодекса устанавливает правило, согласно которому раздел общего имущества или выдел доли из него может быть осуществлен по соглашению между всеми участниками долевой собственности.

При недостижении соглашения между участниками долевой собственности закон предоставляет им право в судебном порядке требовать выдела своей доли в натуре либо выплаты стоимости доли или компенсации (пункты 2–5 статьи 218 Гражданского кодекса). При явной нецелесообразности проводить раздел общего имущества либо выдел доли из него по правилам, изложенным в пунктах 3–5 статьи 218, суд вправе принять решение о продаже имущества с публичных торгов с последующим распределением вырученной суммы между участниками общей собственности соразмерно их долям (пункт 6 статьи 218 Гражданского кодекса).

По мнению ряда участников конституционного производства, в целях реализации своего права собственности и его защиты сособственники вправе требовать применения любых способов, предусмотренных в пунктах 2–6 статьи 218 Гражданского кодекса. Однако конкретный способ и условия раздела общего имущества или выдела из него доли должны определяться судом с учетом фактических обстоятельств дела (субъектный состав, размер долей, делимость или неделимость имущества, семейное и материальное положение, а также физическое состояние собственников, наличие несовершеннолетних детей и т. д.).

Конституционный Совет считает, что суд в соответствии с законом обязан создавать условия для максимально эффективной защиты прав и законных интересов каждого сособственника. Поэтому при рассмотрении требования истца о продаже имущества с публичных торгов суду необходимо прежде всего проверить возможность раздела (выдела) по правилам, предусмотренным пунктами 3–5 статьи 218 Гражданского кодекса. Конституционный Совет разделяет мнение некоторых участников конституционного производства о том, что условиями применения нормы пункта 6 статьи 218 Гражданского кодекса могут быть невозможность выдела доли в натуре из неделимой вещи или имущества, из которого выдел доли в натуре не допускается законодательными актами; отсутствие у других собственников возможности выплатить стоимость доли или ее компенсацию; невозможность совместного осуществления прав и другие обстоятельства, явно свидетельствующие о нецелесообразности применения иных способов раздела имущества.

Продажу имущества с публичных торгов следует рассматривать как крайнюю меру, применяемую по решению суда в исключительных случаях по обращению заинтересованного сособственника (сособственников), когда решить спор другими указанными выше способами невозможно. Гражданско-правовые споры о разделе имущества, находящегося в общей долевой собственности, или выделе из него доли должны разрешаться в строгом соответствии с требованиями гражданского процессуального законодательства.

Наличие нормы пункта 6 статьи 218 Гражданского кодекса стимулирует участников общей долевой собственности к достижению соглашения между собой. В этих ситуациях суд обеспечивает реализацию прав собственников, желающих прекратить

отношения общей долевой собственности. Он обязан учитывать интересы всех собственников, в том числе не согласных с разделом имущества, и обеспечивать равную защиту их прав посредством предварительного соблюдения механизма раздела общего имущества, предусмотренного пунктами 3–5 статьи 218 Гражданского кодекса.

Принудительный характер реализации права собственности связан с правовой природой отношений, предполагающей наличие у собственников не только прав, но и взаимных обязанностей, а также ограничений в осуществлении своих правомочий. Продажа имущества с публичных торгов осуществляется по решению суда, что соответствует пункту 3 статьи 26 Конституции. По результатам торгов с покупателем заключается договор купли-продажи, который является основанием для прекращения отношений общей долевой собственности. Все сособственники получают возмещение, с о р а з м е р н о е и х д о л я м .

Такой порядок согласуется и с пунктом 2 статьи 76 Конституции, согласно которому судебная власть распространяется на все дела и споры, возникающие на основе Конституции, законов, иных нормативных правовых актов, международных договоров Республики. Как отметил Конституционный Совет в нормативном постановлении от 20 декабря 2000 года № 21/2, данное конституционное положение не допускает прекращения права собственности в бесспорном порядке. Отчуждение имущества возможно в соответствии с законом, как на основании предварительного судебного решения, так и при обязательном последующем судебном контроле за законностью и обоснованностью отчуждения имущества в случае обжалования собственником соответствующего решения государственного органа в порядке, у с т а н о в л е н н о м з а к о н о м .

Следует отметить, что принятие решения о продаже имущества с публичных торгов является правом суда, а не его обязанностью. Поэтому само по себе установление «явной нецелесообразности» в контексте пункта 6 статьи 218 Гражданского кодекса не является достаточным. Наряду с установлением данного обстоятельства, суд должен обеспечить учет общих положений Конституции и закрепленных в ней принципов регулирования отношений собственности и гарантий реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Таким образом, пункт 6 статьи 218 Гражданского кодекса не противоречит пунктам 2 и 3 статьи 26 и пункту 1 статьи 39 Конституции.

3. Признавая конституционность пункта 6 статьи 218 Гражданского кодекса, Конституционный Совет на основе логико-содержательного анализа этой нормы считает, что ее изложение не содержит объективных критериев, позволяющих правоприменителю однозначно определить смысл этой нормы, допускает возможность широкой интерпретации ее содержания и, как следствие, произвольного применения при разрешении гражданского дела.

Законодатель, используя такое понятие, как «явная нецелесообразность», не дал его

четкого юридического определения, позволяющего полно и недвусмысленно установить его признаки. Из формулировки рассматриваемой нормы не ясно, является ли решение суда о продаже имущества с публичных торгов крайней мерой разрешения спора, которая должна применяться при невозможности раздела общего имущества либо выдела доли из него другими способами; обязывает ли она суд проверить саму возможность разрешения спора по правилам, предусмотренным пунктами 2–5 статьи 218 названного кодекса. Из конструкции рассматриваемой нормы не следует, должен ли суд принимать решение по соответствующему требованию кого-либо из собственников или же он может принять решение по своему усмотрению и при отсутствии такового. Оспариваемая субъектом обращения норма не гармонизирована с положениями пункта 2 статьи 249 Гражданского кодекса, содержащего перечень случаев принудительного отчуждения имущества у собственника (в редакции Закона Республики Казахстан от 1 марта 2011 года № 414-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам государственного имущества»), а также с другими законодательными актами, предусматривающими основания прекращения права собственности вопреки воле собственников.

Пункт 1 статьи 6 Гражданского кодекса устанавливает, что при возможности различного понимания слов, применяемых в тексте законодательных норм, предпочтение отдается пониманию, отвечающему положениям Конституции Республики Казахстан и основным принципам гражданского законодательства.

Поэтому, исходя из конституционно-правового смысла пункта 6 статьи 218 Гражданского кодекса, Конституционный Совет считает, что суд при решении вопроса о наличии такого обстоятельства, как «явная нецелесообразность» раздела общего имущества или выдела из него доли, должен исходить из того, что продажа по решению суда имущества с публичных торгов допускается в качестве крайней меры разрешения спора, которая может применяться по требованию заинтересованного собственника при условии обязательного предварительного соблюдения положений, предусмотренных пунктами 2–5 статьи 218 Гражданского кодекса.

Конституционный Совет в ряде своих нормативных постановлений указывал, что закон должен соответствовать требованиям юридической точности и предсказуемости последствий, то есть его нормы должны быть сформулированы с достаточной степенью четкости и основаны на понятных критериях, позволяющих со всей определенностью отличать правомерное поведение от противоправного, исключая возможность произвольной интерпретации положений закона (нормативные постановления от 27 февраля 2008 года № 2, от 7 декабря 2011 года № 5 и другие).

В связи с этим Конституционный Совет соглашается с мнением некоторых участников конституционного производства о том, что в целях устранения разночтений пункта 6 статьи 218 Гражданского кодекса целесообразны соответствующие

законодательные меры, а также дача разъяснений по вопросам судебной практики.

На основании изложенного, руководствуясь пунктом 2 статьи 72 Конституции Республики Казахстан, подпунктом 1) пункта 4 статьи 17, статьями 31–33, 37, 40 и подпунктом 2) пункта 1 статьи 41 Конституционного закона Республики Казахстан от 29 декабря 1995 года № 2737 «О Конституционном Совете Республики Казахстан», Конституционный Совет Республики Казахстан

постановляет:

1. Признать пункт 6 статьи 218 Гражданского кодекса Республики Казахстан (Общая часть) от 27 декабря 1994 года № 268-ХІІІ соответствующим Конституции Р е с п у б л и к и К а з а х с т а н .

2. Рекомендовать Правительству Республики Казахстан рассмотреть вопрос об инициировании изменений и дополнений в Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть) от 27 декабря 1994 года № 268-ХІІІ в целях приведения его в соответствие с правовыми позициями Конституционного Совета Республики Казахстан , изложенными в настоящем нормативном постановлении.

3. Рекомендовать Верховному Суду Республики Казахстан на основании статьи 81 Конституции Республики Казахстан в целях обеспечения единой судебной практики принять нормативное постановление, разъясняющее вопросы применения норм статьи 218 Гражданского кодекса Республики Казахстан (Общая часть) от 27 декабря 1994 года № 268-ХІІІ и сопряженных с ними законодательных положений в соответствии с их конституционно-правовым смыслом, установленным в настоящем нормативном постановлении Конституционного Совета Республики Казахстан.

4. На основании пункта 3 статьи 74 Конституции Республики Казахстан нормативное постановление вступает в силу со дня его принятия, обжалованию не подлежит, является общеобязательным на всей территории республики и окончательным с учетом случая, предусмотренного пунктом 4 статьи 73 Конституции Р е с п у б л и к и К а з а х с т а н .

5. Опубликовать настоящее нормативное постановление на казахском и русском языках в официальных республиканских печатных изданиях.

П р е д с е д а т е л ь

Конституционного Совета

Республики Казахстан

И. РОГОВ